

Михаил Балыш

Остров, на котором жить

Часть вторая

16+

Михаил Балыш

**Остров, на котором
жить. Часть вторая**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Балыш М. В.

Остров, на котором жить. Часть вторая / М. В. Балыш —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Вторая часть книги "Остров, на котором жить". В этом фэнтезийно-эзотерическом романе главный герой, представляющий собой заурядный рабочий класс, обременённый вредными привычками, внезапно оказывается наделён нечеловеческими способностями влиять на окружающую реальность и вносить свой вклад в формирование общества в составе команды скрытого сообщества. Терзаемый сомнениями он вынужден пройти через потерю сверхъестественных сил и веры в соратников. Главный герой бросает вызов тем, кто негласно формирует действительность, и противостоит им, оставляя за собой лишь след отчаяния и ненависти к своей реальности.

Содержание

Глава 7.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глава 7.

Поискав глазами мусорник, я не нашёл его и втянув последнюю струю терпкого сигаретного дыма, отправил окурок на испещрённый трещинами асфальт. Скуренная до самого фильтра сигарета подпрыгнула и, сделав пару оборотов вокруг оси, опустилась рядом с бордюром тротуара. Завтра утром её обнаружит местный дворник, но, не обладающий талантом властелин метлы и снегоуборочной лопаты, вряд ли сможет послать в мою сторону что-либо кроме абстрактных проклятий. Дмитрий Медведев как-то раз признался, что начинал карьеру с должности дворника. «Прости Дима, не в обиду тебе, но пришли в мою отчизну несколько тысяч мусорщиков и проблема себя исчерпает».

В составе противоборствующего Попутчику движения я являлся далеко не последним человеком. Конечно, я не мог чувствовать себя Джокером в рукаве, но и статус козырной шестёрки позволял мне диктовать свои условия. Я потребовал выдать мне информацию о местонахождении двух моих уже очень давних целей – тех садистов, которых я, забавляясь, отпустил, не проследив линий вероятности, приведших к смерти двух невинных девушек. И мне был предоставлен точный адрес скрывающихся преступников. По какой-то причине они решили держаться вместе, возможно полагали, что так будет безопаснее, да и наплевать, мне так только удобнее. Я заглянул в сигаретную пачку и пожалел, что на автовокзале не закупились папиросами. В посёлке, в который меня занесло поиском возмездия, не было ни намёка хотя бы на примитивный Сельпо, а в ожидании, сигареты заканчивались неумолимо быстро.

Я щёлкнул зажигалкой, и к моему удивлению, классический прозрачный кремниевый вариант огнива выдал пламя с первой же попытки. Я закурил. «Надо завязывать с этой пагубной привычкой, боюсь, что в ближайшее время мне предстоит умереть, уверен, что или в неравной схватке с Попутчиком, или же поражённым канцерогенами, оседающими в лёгких с каждой затяжкой. Если с Попутчиком не выгорит, буду бросать».

У подъезда серой кирпичной пятиэтажки, где прятались интересующие меня личности, я сидел уже более пяти часов. Солнце уже скрывалось за горизонтом, отбрасывая слабые оранжевые лучи на близлежащие постройки, подобно ручному фонарику с исчерпывающей заряд батареейкой. «И кроссворды захватить не помешало бы, были бы мозги». Я поднялся с деревянной, десятки раз отремонтированной, скамейки и принялся ходить взад-вперёд подобно учёному коту Пушкина, вспоминая сказку собственной жизни, длянущуюся уже полтора года. Вот только цепь, по которой я прохаживался, не болталась на дубе, а приковывала меня жадой возмездия.

Я снова был на своём месте, вновь обрёл призрачный смысл жизни, и это меня вполне устраивало. Я уже не терзался мыслями о тщетности попыток изменить мир к лучшему. Почему-то я был уверен в несерьёзности происходящего вокруг. Всесильные Последователи, Попутчик, Арментарии, странное общество партизан, приютившее меня – всё казалось каким-то ненастоящим, игрушечным. Всё это было похоже на опасное, порой весёлое представление в рамках цирковой арены, за пределами которой, где-то за кулисами восседают толстопузые бизнесмены и инвесторы, неустанно, алюминиевыми половниками, вычерпывающие чистую выгоду из бездонного котла экзотического шоу-бизнеса. Существовало некое высшее, загадочное явление, принимающее решения за обитателей нашего мира, мерцающее над туманными системами Наследников и их врагов, я знал это точно. Возможно, данная уверенность пришла ко мне в компании со странными видениями, но пока я жив, мой путь будет пролегать только в направлении поисков истины.

Существует мнение, что истина едина, когда как правда у каждого своя. Один умник в своём псевдоапокалиптическом трактате писал: «У каждого своя Истина», в момент прочтения сильно смутив меня данным утверждением, позже отложенным на верхние полки созна-

ния, в связи с непонятностью значения данного утверждения. Сейчас же я начал понимать его. Я не разобрал его до конца, но мозаика стала обретать логическую форму. С первого класса и до окончания школы, сочинения по литературе отражающие наше примитивное пубертатное мышление всегда в итоге сопровождались красными чернилами учительского стила. Это классика, цвет ручки преподавателя не менялся с момента изобретения шариковой ручки и не сменится, пожалуй, никогда. И это истина. Все учащиеся знали, что так или иначе, меж строк и абзацев их рукописей, в процессе проверки на грамматические и стилистические ошибки, возникнут, указывающие на погрешности, гирлянды ярко-красного цвета. Но отношение к истине весьма субъективное. Для кого-то красный цвет является естественной мотивацией к самосовершенствованию, кто-то считает его камнем в огород неграмотных родителей, кто-то воспринимает мелкие красные линии как гвозди, вбитые в ладони самолюбия, а для дальтоников он и вовсе зелёный. Наше доблестное противостояние, как и Попутчик, как и некоторые Арменгарии чувствовали истину, видели её, осознавали, что всё население планеты находится в капкане горстки существ подобных богу. Но кто-то боролся против истины, кто-то считал её благом, а кто-то и вовсе предпочитал не замечать или видеть её в другом свете и слепо верить в святость предназначения. Возможно истина одна, но эмоциональный окрас наблюдателя делает её лишь частью парадигмы, созданной безумными теоретиками квантовой механики и не менее двинутыми поклонниками Чарльза Лютвиджа (автор книги «Приключения Алисы в Стране чудес»).

Дверь в подъезд отворилась и из афедрона покосившейся постройки выползла уже пятая по счёту старушка. Воистину, кому ещё жить в этой забытой богами глуши, вся молодёжь постепенно перебралась в столицу, откуда скрылась в просторах многообещающей заграницы. Я не удивился увиденному и продолжил пялиться на медленно закрывающуюся дверь. Внезапно чья-то ладонь энергичным движением вцепилась в край створки и потрескавшийся дверной проём опорожнился двумя крепкими мужскими фигурами. «Неужели я дождался...». На крыльце возникли уверенные бластные силуэты. Я узнал эти лица, несмотря на то, что уже две недели не рассматривал фотографии, вырезанные из старой газеты. Крупные лбы, густые брови, короткие стрижки. Они были похожи словно братья, хотя исходя из информации, предоставленной мне Вадимом, родственниками не являлись. Один из отморозков грубо отпихнул старушку, и обе мои цели двинулись прочь от дома в неизвестном направлении. Я последовал за ними. Я мог устроить расправу сразу у подножия ветхой пятиэтажки, но решил дожидаться темноты. Привычка, знаете ли.

Солнце не спешило скрываться за горизонтом, и я послушно ступал по следу моих жертв. Глядя им в спины, я наблюдал за походкой мужчин, ярко характеризующей личности преследуемых. Это были отморозки с большой буквы. Если бы Репин писал картину «Быдло», на холсте отобразились бы именно они. Небо темнело. Я медленно плёлся вдалеке от двух мужчин, пытаясь быть незамеченным, мне не нужно было что бы проблемы начались до того как я буду готов к ним.

Две мои цели свернули за угол, и я поспешил за ними, остановившись у стены очередного хрупкого здания, я выглянул из-за угла. Челюсть мгновенно отвисла, не повинуюсь моему рассудку, и на секунду тело сковала оторопь. Этого хватило, чтобы ожидающий меня у смежной стены дома садист всадил свой двухтонный кулак в ту самую отвисшую челюсть. «Заметили-таки». Перед глазами мелькнул гаснущий горизонт и картинка погасла.

Я лежал на жёстком холодном полу. В нос бил смрад кошачьей жизнедеятельности и запах грязи. Было темно, и лишь в глубине помещения горел слабый фонарик. Два голоса звучали тихо, но твёрдо, без намёка на шёпот. От меня, по крайней мере, суть беседы скрывать не собирались.

– В расход его. – Прозвучал низкий хриплый голос.

– Да не тупи ты, – отвечал ему такой же грубый, но более высокий, – а если это мусор?

– Чепушила что ли? – низкий голос возмутился. – Какой легаш будет при себе носить перо и Тольское шлепало? – «Обыскали всё же.» – подумал я, – «прискорбно, без оружия я мало что могу противопоставить даже голым кулакам этих кабанов».

– Слышь, не рамси скес! – хриплый высокий стал ещё выше, но от того ещё блажнее. – Включатель надо найти, не вижу ни хера.

Я усмехнулся про себя. Не существует слова «Включатель». Главное держать себя в руках и не сказать им об этом. Шансы на выживание хоть и малы, но провоцировать их полное исчезновение не стоит.

Зажёгся свет.

– Опачки, нарыл, братан.

– Метнись, глянь на терпилу.

Я сомкнул веки, притворяясь спящим. Следовало максимально тянуть время, пока не подвернётся удачный момент для побега. Ох, и накосячил же я. Отнюдь не так мне представлялась месть над обидчиками.

– Смотри, в отключке ещё, – пробасил низкий тэмбр.

– Да притворяется падла! – рявкнул высокий.

По печени, как будто ударили кувалдой. Я выгнулся, корчась от пронзившей весь торс боли и застонал.

– Видал, чё толкую?

– Так я и говорю, в расход его, почки, конечно, пощупаем, но и завалить придётся, сам понимаешь.

– Не трынди! – высокий тембр находился совсем близко. Я разлепил веки и посмотрел в хищные глаза убийцы. Даже если я смогу их убедить в том, что имею связь с правоохранительными органами, это жизнь мне не спасёт. Стоило действовать нестандартно, следовало удивить отмороzków, надо было оттягивать момент расправы. Я прочистил горло и нарочито весело воскликнул.

– Чё тарацишься-то, обрезанный?

Учитывая то, что личности малообразованные редко имеют, хотя бы минимальные знания об иудейском обряде хирургического отчуждения крайней плоти у грудных детей, я ожидал однозначной реакции, и мне не пришлось томиться. Глаза обладателя высокого тембра голоса округлились в свирепой растерянности. Я продолжал:

– Интересно как вы справились с проблемой мочеиспускания после того, как я лишил вас гениталий? – я испугался, что последнее слово они не поймут, но судя по реакции моих собеседников, всё шло по плану.

Я оттолкнул нависшего надо мной отморозка и поднялся на ноги, не переставая удивлять садистов своей осведомлённостью.

– С одной девчонкой у вас не получилось, решили отыграться сразу на двух? – мой голос окреп и постепенно становился дерзким. – Что бы мне ещё с вами такое сотворить? – я картинно задумался, коснувшись большим и указательным пальцами подбородка. – Может жопы вам зашить, потом вашу печень как фуагру продать? – вот тут я перестарался, возможно, со степенью наглости, продемонстрированной мною, несмотря на её неуместность, возможно, с фуагрой, но ошалелые преступники начали приходить в себя.

Тот, что стоял позади другого, держа в левой руке подаренный Заликой «Тульский Токарев», ринулся ко мне, замахиваясь правой. Я мгновенно увернулся и со всей силы ударил куда-то в район головы нападавшего. Разница между простым человеком и профессиональным спортсменом, которому спарринги не чужды, заключается в том, что, к примеру, боксёр наносит удар в ту точку, куда он хочет, а обычный человек, куда придётся. Мне несказанно повезло, и кулак угодил прямо в сонную артерию отморозка. А это весьма болезненно. Тот вскрикнул и пошатнулся. Долгожданный момент, если я буду достаточно быстр, у меня может получиться

вернуть преимущество. Я выхватил пистолет из рук поражённого врага и направил ствол на второго, готового уже вклиниться в схватку.

– Даже не думай, чёрт! – предупредил я его, не преминув возможностью неумело задеть его решётчатое самолюбие.

Всё возвращалось на прежние позиции, я снова был охотником. Остолбеневшие предо мною бугаи – моими целями. Я и вправду никак не мог погибнуть от рук двух отсидевших дебилов. Они были лишь одним из циклов симфонии, предшествующих кульминации моего пути.

Вдруг я услышал звук шагов на лестнице, ведущей к выходу из подвала обратно во двор дома. Кто-то не спеша спускался, видимо планируя присоединиться к нашей малахольной компании.

– Не спеши стрелять, человек.

Голос выдавал молодого юношу своим звучанием. Инфантильный текст предложения выдавал новоиспечённого Арментария. В начале службы я тоже демонстративно возвышал себя над обычными людьми, только со временем это стало незначительным. Но любой Пасущий проходил сквозь высоты звёздной болезни, и этот только начал своё восхождение.

– Луна благоволит, – озвучил я первую часть убогого пароля пасущих.

Молодой Арментарий помедлил, но спустя несколько секунд ответил:

– А день освобождает, – видимо, взвешивая все за и против, он пытался принять правильное решение, но любопытство взяло верх. – Ты кто такой?

– Ершов Боря я... – ответил я коротко, прекрасно понимая, что новоиспечённая попутчиковская шестёрка уже слышала эти два слова на одной из пятиминуток, проводимых перед выходом в патруль.

– Борис Ершов... Ты... «Аномалия» ... – с трепетом произнёс мальчишка. Свет, исходящий от лампочки свисающей с потолка не касался лица незнакомца, но мне не нужно было видеть, вполне хватало тех нот неуверенности, что играли в его голосе, чтобы в уме составить приблизительный портрет незваного гостя.

– Ого, так меня ещё не называли, – искренне удивился я. Застывшие передо мной отморозки стали шевелиться, пытаюсь воспользоваться заминкой. – А ну не дёргаться! – рявкнул я, – пацан на лестнице пули останавливать не умеет, так что без фокусов.

Конечно, малолетний Арментарий без труда мог задержать летящую пулю, более того он мог остановить выстрел в зачатке. Но отморозкам знать это было ни к чему, благо новичок тоже это понял. Застыв на верхних ступенях лестницы, молодой боец явно нервничал и прибывал в нерешительности. И запас в несколько секунд, подаренный неопытностью и растерянностью курсанта, я должен был применить максимально целесообразно.

Выхватив из кармана шприц с каким-то амфитаминово-катехоламиновым коктейлем, которым меня снарядили при выходе из партизанского логова, я откинул большим пальцем ладони защитный колпачок и вонзил иглу в правое бедро. Судя по утверждениям Залики, допинг, стимулирующий мгновенный выброс адреналина в кровь, должен был подействовать незамедлительно. Я не опасался за действия отморозков, их явно контролировал сам парнишка, но мне стоило позаботиться о моём дальнейшем бодрствовании, в случае если молодой Пасущий таки воспользуется ментальной силой в целях моего обезвреживания.

Какой же я умница...

Перед глазами поплыло, облупившиеся стены подвала сменило грубо выполненное ограждение, построенное из неровных камней. Лампочка Ильича, горящая на двух проводах в центре потолка, растворив в себе грязные пятна и пыль, преобразилась в солнечный свет, падающий на угловатые стены. Запахло раскалённым песком. Тело заныло, охваченное тупой болью. Я увидел бьющиеся в конвульсиях тела людей. Я услышал крики и стоны, вырывающиеся из лёгких когтистой лапой нечеловеческих мук. «Что-то новенькое».

Колени трясло, по всему телу прошла дрожь, сердце заколотилось с бешеной скоростью, и вот я вновь глядел на двух садистов стоящих передо мной. Рука, сжимавшая пистолет ходила ходуном, при каждом ударе сердца, в такт, подбрасываемая вверх. «Как же я вовремя успел!». Успел оградиться от ментального вмешательства, но, тем не менее, никакие инъекции не смогут помешать пареньку сломать меня пополам. Я был в капкане, меня выследили, спасать меня некому, перед отъездом Залика ясно дала понять, что не намерена подстраховывать мои капризы.

«Который раз я уже готовлюсь к смерти? Не скажу, что начинаю привыкать, но всему же когда-нибудь должно быть своё окончание».

– Ты пришёл меня убить, Арментарий? – я опустил пистолет, держать на мушке отморожков не было смысла, а направлять оружие на Пасущего, пусть и начинающего, было смешно.

– Не стоит называть меня так, Борис, – отозвался юноша окрепшим голосом, оторопь куда-то испарилась и в словах отражалась лишь холодная решительность.

– А как же тебя называть? – я был искренне удивлён, никто, из мне знакомых Арментариев, ещё не отрекался от своего ублюдского звания, ибо в этом была заключена великая гордость каждого солдата Попутчика.

– Меня зовут Андрей Ивачёв, и это моё единственное имя.

Сознания слабо коснулась тень давних воспоминаний. Это имя мне было знакомо, но я не мог вспомнить, где его слышал.

– Ты пришёл меня убить Андрей Ивачёв? – задал я вопрос снова.

– Нет, Борис. Ты мне не интересен. Слегка мешаешь разве что, – голос Андрея обрёл абсолютное спокойствие. Уже во второй раз мне прививают роль назойливой мухи. Становится немного обидно. – Я лишь попытался использовать любопытные свойства твоего организма, о которых нам поведал Попутчик. Нам рассказывали, что ты любишь плюхнуться в обморок при попытке вторжения нашей энергетики в твою. Но, вижу, ты нашёл способ бороться с этим.

Тело пульсировало всё чаще, допинг предоставленный противостоянием был силён, очень силён. «Молодец Лэйла, перед смертью успела передать всю информацию обо мне, предоставив анализ Попутчику». Юный служивый точно знал, какая реакция последует за попыткой вмешательства в мой организм, но он не шёл за мной, он пытался лишь убрать меня с пути.

– Так что же тебе надобно, отрок? – продолжал я любопытствовать.

– Мне нужны эти двое, – Андрей стал медленно спускаться по ступеням лестницы, – я не имею ничего против тебя. Как я уже говорил, ты мне не интересен. И что ты здесь делаешь, меня не волнует. Моя цель – они. Ты можешь идти дальше, – свет озарил лицо незваного гостя, открывая взору молодое лицо подростка. «Таких юных Арментариев я ещё не встречал». – Если не будешь стоять у меня на дороге, сможешь легко продолжить бодаться с Попутчиком. Это ваша война, не моя. Мой путь закончится здесь и сейчас.

Внезапно один из отморожков, обладатель низкого тембра подал голос, обращаясь к своему товарищу:

– Эй, ты это... Зацени. Это же тот бедолага, что тогда дёрнул на самом интересном.

Второй резко хлопнул обратной стороной ладони по плечу товарища, но было уже поздно, картина начала проясняться. Я вдруг вспомнил ту передачу новостей, что изменила мою жизнь, голос диктора, вещающий о зверском убийстве двух учениц. «Опознание подозреваемых лиц по архивным следственным фотографиям совершил одноклассник жертв Андрей Ивачёв, проживающий в этом районе. Он утверждал, что видел своих одноклассниц поздно вечером в компании двух мужчин».

– Ты не видел своих одноклассниц с ними, – ошарашено проговорил я. – Ты был в тот вечер вместе с девушками, ты просто сбежал! – Андрей молчал. – Вот как всё произошло, ты просто испугался за свою жизнь и бросил подруг. И одна из них нравилась тебе. Очень нрави-

лась! Но ты не справился с чувством страха, – я словно оказался в центре событий, происшедших тем вечером. – Ты просто испугался и убежал домой.

Идеальный кандидат на роль идеального Арментария. Человек, терзаемый вполне справедливым, но от этого ещё более безжалостным чувством вины. Паренёк, верящий в свою ничтожность, постоянно пребывающий в плену собственного отчаяния. Что может быть лучше для Попутчика, чем юное сознание, не успевшее на своём ещё коротком жизненном пути увидеть достаточное количество радости и несчастья, неподготовленное лёгкими ударами жизненной разминки и нокаутированное одним тяжёлым потрясением. Но что-то было упущено в расчётах. Молодую личность не зацепило служение благородным целям искоренения зла в нашем мире. Он шёл к одной лишь цели, которую только что достиг.

– Андрей, я отдам тебе этих убийц. Твои причины желать расправы над ними значительно весомее моих. Но я не могу отпустить тебя. Как только ты свернёшь с пути назначенного Попутчиком, ты станешь угрозой для всей системы.

– Насрать мне! – Андрей повысил голос, – я взял от Пасущих всё, что мне было нужно. Я готов отказаться от своих способностей.

– Никто не отнимет у тебя твою силу. Тебя замаринуют в собственном безумии и одним Последователям известно, как долго тебя будут хранить перед употреблением.

– Что ты имеешь в виду?

– Я уйду, Андрей, но я вернусь завтра утром. Этого времени тебе должно хватить. Потом я расскажу тебе всё, что я знаю. Мы можем быть полезны друг другу.

Молодой Арментарий-бунтарь растерянно глядел мне вслед. Я плотно затворил за собой дверь в подвал, преобразённый на время одной ночи в пыточную камеру. «Наслаждайся мой новый соратник, я вернусь при первых лучах солнца и буду встречен, потому что после сегодняшней ночи ты будешь вынужден искать того, кто может дать тебе новую жизнь».

* * *

– У тебя в этом богом забытом месте есть какие-нибудь близкие? – минувшей ночью я осознал всю опасность моего нового знакомства и сейчас выпытывал из Андрея информацию, которая могла бы сильно помочь в решении проблемы. – Всё равно кто, может бывший одноклассник, дальний родственник? Да кто угодно.

– Да нет вроде, – юный Арментарий почёсывал затылок. – Зачем тебе это?

– Я не знаю, какая у тебя аура. Если ярко выраженная, это может облегчить задачу Попутчика следить за методами твоего передвижения. В таком случае его заинтересует, отчего это молодой энергичный Пасущий плетётся обратно в город на автобусе. Если у тебя есть знакомые в этом посёлке, ты мог бы прикрыться тем, что решил составить компанию старому товарищу на пути в город.

– Не совсем понял, – смутился Андрей.

– Как ты сюда добирался, ускорился и за пару часов преодолел весь путь? – он кивнул. – Очень хорошо. А я так не умею, значит, надобно нам с тобой садиться на межгородний автобус. Попутчик заметит, что ты выбрал нетипичный для талантливого существа вид путешествия, тем более что в одиночестве. Потом руководствуясь логикой, зная, что и у меня имеются некоторые счёты с давеча безвременно усопшими, а я уверен, что Попутчик осведомлён, и, учитывая, что сканируя энергетические поля меня заметить невозможно, он поймёт с кем ты и почему. Именно в этой связи, нам с тобой нужен человек ранее тебе встречавшийся. Как прикрытие. Главное, чтобы ваши поля уже ранее пересекались, для наглядности и достоверности данной версии. Андрюша продолжал почёсывать затылок. – Ну, так что, вспоминаешь кого-либо? Бывшего одноклассника, собутыльника, всё равно кого.

– Да нет, никого я здесь не знаю, да и зачем же автобусом? Может, давай я тебя на плечи?

– Ну, уж нетушки, – я замахал руками. – Я уже разок испытал все прелести подобной транспортировки, у меня авиаторской подготовки нет, так что извини. Думай старательнее.

– Да чего ты так разволновался-то? – Андрей начинал свирепеть.

– Ну, подумай логически, Андрюха, кто тебя вывел на отморозков?

– Попутчик, конечно же. Арментарии специально их не трогали, ждали, когда я сам готов буду.

– Поздравляю, тебе бросили мясистую кость. Значит, все знают, где ты и ждут тебя обратно в патрульно-постовую службу?

– Само собой, но я так и так не собираюсь возвращаться, – Андрей взглянул на меня с совершенно неуместной гордостью.

– Что бы ты сейчас не предпринял, они ждут твоего скорого возвращения. Заподозрят что-либо неладное, кинутся вдогонку и догонят. А тут уже и я на блюде, осталось только приправить. Думай старательнее, кого ты можешь здесь знать.

– Ну, побеседовал с одним мужиком вчера, пока ждал захода солнца, хорошо так, душевно побеседовал, – Андрей задумался. – Часа три болтали, он всё пиво глушил, но не пьянел, организм видать сильный. Вообще я бы с ним ещё разок поболтал, умный очень мужик.

– Ну что же ты молчал? – возликовал я. – Ауру его сканировал?

– Конечно, на шпиона проверял, знаю, что в нашей вшивенькой конторке никому доверять нельзя.

Вот в чём просчитался Попутчик, молодой пытливый ум, не законсервированная интуиция, всё это заставило молодого гвардейца задуматься о степени непогрешимости института Арментарии.

– Молодец! – искренне похвалил я Андрея. – Тогда веди меня легавая, ступай по следу.

Андрей не ответил на мою неумелую колкость и двинулся вперёд по улице. Решение проблемы найдено, осталось лишь найти сам инструмент её решающий.

В молчании мы шли по пустынным улицам посёлка. Было часов пять утра и, если и жили здесь люди готовые спешить на работу, то они ещё нежились в мелатониновой эйфории. Я же провалялся лишь несколько томительных часов в тщетной попытке уснуть в квартире, снимаемой двумя уже несуществующими садистами и в отличие от юного Пасушего, слегка замёрз и чувствовал себя далеко не лучшим образом. Осенний прохладный ветер и слабые лучи солнца в своём противоборстве, создавали некое подобие контрастного душа. Но небесное светило, уже осознав близость своего поражения, как бы нашёптывало нам «Извините ребята, но теперь вы уже сами по себе, ищите одежду поплотнее».

Андрей остановился у одного из домов, спроектированных идентично остальным, отличить который можно было лишь по узору из сыплющегося фасада.

– Приплыли, – коротко проронил мой юный товарищ.

– Где он? – поинтересовался я.

– В подъезде, не двигается, странно это как-то.

– Действительно очень странно, как будто ждёт нас. Ты уверен, что это не из ваших?

– Точно, обычный человек, я абсолютно уверен.

– Ну что ж, у нас всё равно выбор невелик, пошли.

И мы двинулись к подъезду.

Совсем недавно я смотрел передачу новостей, где транслировался репортаж из Ватикана. С экрана на меня взирал светлый лик Папы Римского в праздничном наряде. Понтифик что-то вещал на итальянском языке, а голос за кадром излагал суть его обращения. В течение всего репортажа Патриарх был продемонстрирован во всех ракурсах и плотно засел в моей памяти. Я бы даже не подумал удивляться, в случае если бы отворив дверь в подъезд, в проёме увидел бы именно его, но на пороге стоял человек, чьё присутствие во всей моей мрачной истории приключений, не могло иметь место в принципе.

– Папа? – единственное слово, что я смог выдавить из себя, перед тем как надолго потерять дар речи.

Отец стоял в двух шагах от нас, взирая на меня привычно снисходительно. На лице играла лукавая ухмылка, он явно получал удовольствие от степени моего удивления. Андрей же смотрел на нас обоих по очереди, не способный понять суть происходящего и, как мне показалось уже слегка раздражённый постоянными сюрпризами, так щедро предоставляемыми жизнью.

– Отчего так уставился отрок? – с картинным пафосом поинтересовался отец. – Обрати-ка свои усилия на фасад здания, его давно уже пора отшлифовать.

– Вы... – попытался вклиниться в неловкость ситуации Андрей, но был остановлен движением руки моего отца.

– Не стоит терять времени, молодые люди. Через пятнадцать минут отходит автобус, курсирующий раз в полтора часа, а я не на машине. Итак, уж более часа тут томлюсь, продрог уже аки поздний плод, грезится мне, что следует нам поспешить.

Мы покорно двинулись за отцом. Я – всё ещё огорошенный неожиданной встречей, и Андрей – стоически выжидающий обещанных ответов на ещё не возникшие в голове вопросы. Мы шли около десяти минут, когда я увидел старенькую истерзанную творческими порывами сексуально озабоченной местной молодёжи остановку, у которой дымил выхлопной трубой реновированный Икарус. Я заплатил за проезд хмурому водителю автобуса, и мы разместились на задних сидениях раритетного образца общественного транспорта. Отец, не дожидаясь наших расспросов, заговорил сразу.

– Андрей, рад тебя видеть. Сказать по правде, не был уверен, что ты появишься сегодня, но, как вижу, ставка на Боря была оправдана, – он одобрительно кивнул в мою сторону. – Боря ты молодец, после случая на стройке, где ты лишился своих способностей, я уже было опустил руки, но как оказалось, всё сложилось очень удачно.

– Папа, – не выдержал я, наконец-то переборов сковывающее оцепенение, – ты можешь говорить по порядку, что ты здесь делаешь? Как ты с этим вообще связан? – я замотал головой и взмахнул руками подобно экзальтированному итальянцу. – Да и вообще, кто ты такой? Как оказывается, я вообще тебя не знаю.

– Легко, – воскликнул отец, передразнив мои жесты. – Говорить по порядку я способен, именно для этого я здесь и сижу. Слушайте и запоминайте мои дети.

Мы впились взорами в моего отца, который умело, подобно профессиональному актёру, помучал нас интригующей паузой и спустя несколько долгих мгновений начал свой рассказ.

– Ты, Боря, знаешь меня просто как своего отца, среднестатистического работягу средних лет со средней зарплатой. Ты, Андрей, знаком со мной лишь три часа и двенадцать минут. Сканировал ауру ты мою, кстати, очень неумело. Если бы я не шёл на это осознанно, меня бы просто скрутило от дискомфорта, но ничего, всё со временем придёт, – отец улыбнулся и продолжил. – Я здесь не просто так, как вы уже, наверняка поняли. Моя цель доставить вас в город целыми и невредимыми. Уже сейчас тебя, Андрей, прощупывают Попутчиковские псы, проверяют тебя на ближайшие твои намерения. Лишь завидев рядом с тобой обычного человека, меня, они придут к ошибочному мнению, что ты лишь решил составить компанию в дороге своему новому знакомому. Именно для этого была необходима наша вчерашняя беседа, что бы мой энергоинформационный след в твоём сознании тянулся из прошлого, для достоверности данной версии происходящего. В свою очередь, Бориса они заметить не способны, за счёт чего мы сейчас находимся в относительной безопасности.

– Папа, как ты вообще влез в эту историю? – задал вопрос я.

– Нет-нет, Боря, не торопись, – покачал головой отец. – Вопросы должен задавать Андрюша, стоит постоянно поддерживать версию непринуждённой беседы.

Андрей послушно повторил вопрос, перефразировав его в более вежливую форму.

– С этой историей я связан уже очень давно. Двадцать шесть лет тому назад, когда я был в твоём возрасте, Боря, и мы с твоей матерью ждали твоего появления на свет, мой бездушный подонок отец, как казалось тогда, передал мне свои знания и посвятил в ряды довольно масштабного союза абсолютно обычных людей, связанных между собою информационными узами, хранящими информацию о деятельности так называемых «Последователей». Нас можно назвать смотрящими, наблюдателями или же просто аналитическим сообществом, обрабатывающим информацию, скопленную за века правления Наместников. Одним словом, у нас нет названия, в этом нет нужды. Мы наблюдаем за деятельностью обладающих так называемым талантом существ, а ныне Арментариев, с незапамятных времён. У нас даже есть несколько своих шпионов в этой системе. Это люди подобные тебе, Боря, со скудненькой аурой, как оказалось, в моменты коллективного сканирования мозгов, во время общих сеансов ментального обучения, способные блокировать некоторые отрывки воспоминаний. Таким образом, мы не попадаемся на глаза Последователям и получаем более обширный обзор их действий. По своей сути, мы лишь собираем данные и ждём каких-либо изменений во всей этой истории. Как мне кажется, изменения грядут, и поэтому было принято решение сменить пассивную позицию на активное участие.

– Вот это да, – я озадачено глядел на проплывающий ландшафт пустынных полей сквозь мутное стекло автобуса. – Вот так живёшь себе, ничего не подозреваешь и в один прекрасный день узнаёшь, что пока ты резво бегал по поляне бод звуки своего же бляения где-то в высших, неподвластных простым смертным, эшелонах уже сотни лет натачивается топор войны.

Отец выжидающе посмотрел на Андрея и тот, поняв намёк, вновь покорно повторил мною сказанное.

– Нет, – возразил отец. – Топор войны выковали лишь четыре года назад, ваше забавное противостояние существует только в нескольких точках планеты и существует лишь потому, что его явление нисколько не заботит Наместников богов. Нам же это на руку, пока Последователи нежатся в осознании своего абсолютного всеилия, мы можем использовать отсутствие их бдительности в своих целях.

– В каких целях? Что должно произойти? – повторил заданный мною вопрос, быстро привыкающий к нестандартному методу общения, Андрей.

– Нам не известно, что именно должно произойти, но само возникновение движения, образно выражаясь, талантливых Декабристов и твой феномен, Боря, это – отклонение от нормы, ранее никогда не встречавшееся в рамках истории правления Наместников. Выше перечисленное говорит о серьёзных изменениях в структуре сознания.

– Почему Наместников не волнует противостояние, ведь любые подпольные собрания способны нарастить мощь и обратиться катастрофой для правящей силы? – Андрей слегка помедлил, было видно, что ему сложно справиться с напором столь плотного потока информации. Он снова повторил мои слова и отец продолжил.

– А для того, чтобы ответить на данный вопрос, я должен изложить вам полную суть вашей роли во всей этой эпопее, – отец уселся поудобнее. Я начал предчувствовать, что эта часть рассказа будет сравнительно необычной и сосредоточился. – Тебе, Андрюша, была предоставлена информация, толкующая о твоей исключительности, связанной с потенциалом, теплящимся в твоём сознании с момента рождения. По официальной версии обряд посвящения – раскрытия таланта, своего рода стимуляция пробуждения уже присущих человеку способностей. Но если логически подумать, практически у каждого человека в жизни возникают критические моменты когда, руководствуясь правилами обряда, человек должен был бы раскрыть потаённые резервы своего организма. Опираясь на данную версию, легко можно предположить, что большая часть населения земли это – Арментарии. Ведь так? – Андрей, заинтересованный, не спускал взгляда с моего папы, я же разочарованный снова обратил свой взор на вид из окна. Меня уже этой информацией удивить было нельзя. Уже из предоставленных мне

противостоянием данных я узнал о совершенной несостоятельности басни, рассказанной нам Попутчиком. Отец всё говорил, – но факт в том, что Пасущих не тек уж и много. Таким образом, мы приходим к выводу, что данная версия направлена лишь на то чтобы вашему самолюбию было максимально комфортно. На примере Соединённых Штатов мы можем видеть, что комфорт рождает пассивность мышления. – Андрей всё буравил отца взглядом, явно замороженный весомостью аргументов. – А тебе, Боря, наверняка поведали о некоем реагенте, вводимом в организм избранного, что в некоторой мере является верным утверждением, но в реальности имеет свойство обёртки, скрывающей самое вкусное за её пределами, – я вскочил на месте, будто ошпаренный кипятком. – Конечно, ты сам понимаешь, что переданные тебе знания не могли быть ложью, но они вполне могли быть ошибочными, или же неполными, за счёт слабой осведомлённости передающего.

В голове будто бы взорвался армейский снаряд. «Когда уже сюрпризы закончатся, сколько меня можно пичкать объедками сильных мира сего? Я ведь просто хочу докопаться до правды, неужели это и впрямь невозможно?».

– Папа, если у тебя есть вся информация, выкладывай, если нет, оставь это, мне надоело! – я чувствовал себя обречённым на вечное коллекционирование ничтожных крупниц, которые, возможно, никогда не откроют предо мной истинную картину происходящего.

– Андрюша, не медли, – потребовал отец. Юный Арментарий подчинился, пересказав мою фразу. – Сейчас всё сильно прояснится. Реагент – неплохое определение для данного явления, но не определяющее. Это не просто вещество, это живой организм, если быть точным в формулировках это – паразит, – я присоединился к Андрею и жадно впился взглядом в непринуждённое лицо отца. – Это живой организм, который кровеносными сосудами попадает в мозг и сразу же начинает обживать. Он и вправду влияет на нейроны серого вещества, перерабатывающие информацию, но не просто блокирует их деятельность, он их ест. Начиная с подкорки. Приём в пищу чего-либо, конечно же, подразумевает под собой его переработку. Одним словом паразит на месте съеденных мозговых клеток оставляет свои экскременты, но не простые, а золотые.

Андрей обхватил руками голову, округлил глаза и взвизгнул:

– Это получается, что мне сейчас в голову кто-то гадит?

– Не кручинься, сын мой, – отец добродушно похлопал шокированного парнишку по плечу. – Гуано – разложившиеся естественным образом остатки помета морских птиц и летучих мышей, уже со времён средневековья считается ценнейшим азотно-фосфорным удобрением. Вот и то что после сытного обеда оставляет за собой паразит, копающийся у вас в мозгах, не просто фекалии, а вещество, позволяющее вам менять реальность, являющееся катализатором ваших сверхспособностей.

Движемся дальше. Паразит не просто так заполняет вашу голову остатками своей жизнедеятельности, попутно он создаёт для себя оптимальную среду обитания. Обычно на это уходит где-то полгода. Если вы вспомните, именно это время требуется для полного раскрытия, так называемого таланта. Спустя это время паразит впадает в спячку, окутанный периной комфорта своего же производства. Как бы это ни было отвратительно, этот живой организм просто создаёт для себя приемлемые условия для существования, ведь мозг человека – чуждая для него обитель. Но что происходит дальше. Мозг начинает абсорбировать это полезное вещество каждый раз, когда применяется сила. Постепенно оно иссякает, выходя из организма человека. Вы никогда не обращали внимания на то что вас окружают достаточно молодые Армен-тарины, послужной список которых ведётся не более десяти лет? – я закивал, это было правдой, я никогда не видел Пасущего старожил, – Семь-десять годков – максимальный срок вывода вещества из организма, учитывая интенсивность работы Пасущих. После чего встревоженный паразит чувствует, что с него стягивают одеяло и просыпается. И снова начинает есть. С тем же неуёмным аппетитом. Особенности данной трапезы заключаются в том, что самое вкусное уже

съедено, и он начинает поглощать всё подряд. Постепенно переходя на кору головного мозга, отвечающую за материалистическое восприятие действительности. В этот период и начинается самое интересное. Арментарий начинает сходить с ума, связь с реальностью рвётся почти полностью, молодой талант становится опасным для себя и для общества и его в срочном порядке ограждают от мира ментальными оковами всеми нами любимые Наместники богов. Боря, ты наверняка помнишь, как бушевала аура у людей в той комнате? – я снова кивнул, вспоминая тёмное помещение с сотней закупоренных в своём безумии Арментариев. – Теперь мозг человека служит инкубатором, пробиркой, в которой неустанно копится ценнейшее вещество Последователей. Философский камень, дарующий бессмертие. То помещение является неким подобием плантации, в котором созревает и собирается посев, – в памяти всплыли данные Противостояния, Лейла – «Сборщик урожая». – Ведь и у наместников в мозгах сидят те же замечательные паразиты, и каждые десять лет они вынуждены менять ему пелёнки, ведь от этого зависит их вечность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.